

— А ты не голодна? — снова спросила Чжу Юй.

Ся Гуан покачала головой. Она не была голодна, она хотела спать.

Телефон завибрировал. Ся Гуан открыла сообщение от Сун Шую: Сегодня ночью не вернусь.

— Чтоб тебя, — пробормотала она себе под нос.

— Что такое?

— Ничего, — она потерла лицо и собралась встать. — Мне пора идти.

Чжу Юй видела, что та едва держится на ногах, и, опасаясь, что Ся Гуан не доберется до дома в одиночку, просто взяла куртку и сумку:

— Я тебя провожу.

Ся Гуан хотела отказаться, но с языка сорвалось:

— Хорошо.

Она сама удивилась собственным словам. Когда это она стала такой лицемеркой? Это было выше её понимания.

Лето на севере гораздо прохладнее южного, особенно после заката. На улице ветер шелестел листвой, смешивая остатки дневного зноя с ночной прохладой, и это сочетание казалось чем-то странным и завораживающим.

Навстречу вывернуло такси. Чжу Юй махнула рукой, машина остановилась. Она уже потянулась к передней двери, но Ся Гуан удержала её за запястье:

— Садись назад.

Автор хорроров, известная своей скрытностью, лишь усмехнулась, продолжая играть роль хищника, который не упустит добычу.

— Сестрица, а ты знаешь легенду о Тайане? — спросила Чжу Юй.

Ся Гуан назвала водителю адрес и откинулась на спинку сиденья, прикрыв глаза. Свет уличных фонарей падал на её лицо мягким ореолом, делая выражение менее холодным и более

доступным, чем обычно.

— А? Почему?

Хотя городок, где выросла Чжу Юй, тоже находился в провинции Шаньдун и был недалеко от Тайаня, она действительно оказалась здесь впервые.

Их тени на асфальте растянулись, будто они были великанами из сказки.

Водитель резко ударил по тормозам, вырывая Ся Гуан из дремы. Она едва успела заметить, как Чжу Юй испуганно моргнула.

Чжу Юй смотрела на крошечную родинку на кончике носа Ся Гуан. Ей вдруг до ужаса захотелось коснуться её, а затем провести пальцем вверх, очертить переносицу и коснуться бровей...

Девушка была чуть ниже её, где-то метр шестьдесят пять. Ся Гуан, будучи в трезвом уме, не любила близкого контакта, но сейчас, под действием алкоголя, вынуждена была признать: ощущать рядом чужое тепло было приятно. По крайней мере, это помогало сохранять равновесие, и идти было не так тяжело.

Когда они вышли из бара, Ся Гуан опиралась на плечо Чжу Юй, которая придерживала её, чтобы та не упала.

— Потому что после основания республики призракам запрещено превращаться в нечисть.

На кончике носа Ся Гуан виднелась крошечная красная родинка. Если не приглядываться, её не заметить, а если заметишь — легко принять за пятнышко краски. Сейчас, в темноте, она казалась особенно яркой.

Ся Гуан покачала головой, показывая, что не знает.

Возле пешеходного перехода поймать машину было сложно. Чжу Юй потащила свою ношу к перекрестку. Полная луна, похожая на старинное нефритовое зеркало, висела в небе, то и дело скрываясь за облаками, словно застенчивая красавица, прикрывающая лицо веером.

Чжу Юй хихикнула:

— Тогда я расскажу, только не пугайся. История жутковатая, я сама от других слышала.

От ночного воздуха голос Ся Гуан охрип, а в словах проскользнула едва уловимая томность:

— Не испугаюсь.

— Ах ты, паршивец! Куда прешь, козел!

Водитель выругался на подрезавший их белый автомобиль, а затем мгновенно сменил тон:

— Через перекресток уже приедем. Красавица, оплата через Алипей или Вичат?

Чжу Юй на секунду отвлеклась, убирая выбившиеся пряди за ухо:

— Хорошо.

— Говорят, Тайань — это город призраков. Тот самый подземный мир из Путешествия на Запад находится здесь. Бог горы Тайшань обладает великой силой, поэтому может подавлять призраков. А местное водохранилище Хуанцянь раньше называлось Хуанцюань — Желтый источник. Это территория преисподней, — Чжу Юй сама поежилась. — Как думаешь, мы встретим здесь призрака?

Ся Гуан потеряла переносицу:

— Алипей.

Отель находился напротив торгового центра Ванда. Улыбка девушки на ресепшене была слаще осенней хурмы. Номер оказался гораздо лучше того, что был на горе Тайшань: две двухспальные кровати, одна из них у окна, на подоконнике — горшок с белым цветком эпифиллума, который вот-вот должен был раскрыться. Очень изящно.

Ся Гуан, едва войдя, повалилась на кровать, всем видом показывая, что собирается проспать до окончания времен.

Чжу Юй, убедившись, что доставила её в целости, собралась уходить:

— Ну, я пойду, сестрица.

— Где ты остановилась? — глухо спросила Ся Гуан.

— Еще не бронировала, — ответила та.

Сегодня днем она планировала посидеть в баре пару часов и успеть на вечерний поезд домой, но встреча с Ся Гуан спутала все планы.

Ся Гуан, собрав остатки сил, села. Глаза её были туманными, как Сиху на рассвете:

— Не уходи.

Была глубокая ночь. Она не боялась, что девушка встретит призрака, она боялась, что та встретит человека с дурными намерениями.

Она указала на вторую кровать:

— Спи здесь. Та, что обычно там лежит, сегодня загуляла и не вернется.

Сказав это, она снова рухнула на подушку и засопела.

Чжу Юй замерла, не зная, что ответить. Но тут Ся Гуан снова подскочила, пару секунд ошалело смотрела в пространство, затем полезла в свою сумку, вытащила комплект одежды и протянула Чжу Юй:

— Пижама.

Чжу Юй не знала, смеяться или плакать. Почему эта женщина кажется такой милой, когда сонная и пьяная?

Она взяла пижаму — серый модал, длинные штанины. Видимо, одежда самой Ся Гуан.

— А ты в чем будешь?

Ся Гуан, не открывая глаз, указала на противоположную кровать:

— Коротковата, но сойдет.

Чжу Юй поняла: она собирается надеть пижаму той, кто обычно спит на этой кровати.

Пижама Сун Шую была вся в маленьких желтых уточках. Ся Гуан терпеть их не могла, но если эта помешанная на чистоте дева узнает, что Ся Гуан позволила незнакомке надеть её уточек, она разнесет отель в щепки.

— Иди мойся, я пока подремлю, — пробормотала Ся Гуан. Вскоре из ванной послышался шум воды.

Ся Гуан хоть и валилась с ног, но уснуть не могла.

В полудреме она чувствовала, как Чжу Юй вышла из ванной, как тихо погасила свет, словно стараясь не тревожить её сон. Обоняние обострилось: она чувствовала аромат волос девушки и какой-то другой, едва уловимый, чистый запах.

— Ой, эпифиллум расцветает, — прошептала Чжу Юй.

Ся Гуан открыла глаза и повернула голову. Цветок, еще недавно размером с яйцо, в темноте медленно раскрывал лепестки, словно красавица, потягивающаяся после сна.

Тот самый тонкий аромат исходил от него.

Сегодня была ночь полнолуния, и даже без света в комнате было полно белого сияния, словно выпал иней.

Ся Гуан сползла с кровати и подошла к Чжу Юй, чтобы рассмотреть это редкое зрелище вблизи.

Чжу Юй похлопала по краю кровати:

— Садись, смотри.

— Я не мылась и не переодевалась, — сказала Ся Гуан.

Чжу Юй на этот раз не стала спорить, а просто схватила её за руку и потянула к себе — впервые проявив типичный северный напор.

Но мысли Ся Гуан были уже не о цветке.

От Чжу Юй, только что вышедшей из ванной, исходил жар. Когда они оказались так близко, кожа Ся Гуан начала зудеть от этого тепла. Она намеренно отстранилась, боясь лишний раз вздохнуть.

— Как красиво. Я никогда не видела эпифиллум, только сегодня узнала, какой он прекрасный, — Чжу Юй потянулась к лепесткам, но в последний момент отвела пальцы. — У нас дома их почти не держат. Наверное, потому что ухаживать сложно, а цветет он недолго. Проще уж кактус завести.

Ся Гуан молчала, и Чжу Юй продолжила:

— Большинство северян не любят нянчиться с нежными вещами — будь то цветы или дети. Особенно в деревнях: как только ребенок начинает ходить, его выпускают на волю. Пусть

бегают по холмам, валяется в грязи, неважно, как он там развивается — все на волю случая. Взрослые не считают это неправильным, ведь сами так росли. А если кто-то пытается проявлять излишнюю заботу, на него смотрят косо и называют изнеженным. Они гордятся поговоркой дети бедняков рано взрослеют, не видя в этом никакой трагедии. В их глазах только суровая жизнь достойна называться стойкой.

Её голос был мягким, взгляд — спокойным. Лунный свет подсвечивал пылинки, кружащиеся вокруг неё, словно живые.

Ся Гуан смотрела на неё сквозь этот поток пылинок и поняла, что без макияжа она ничуть не хуже. Стоило лишь стереть помаду, как дерзкая грация превращалась в нежную кротость.

Пижама была ей велика, воротник распахнулся, влажные волосы падали на плечи.

Она была чище самого эпифиллума.

— Ты совсем не похожа на северянку, — вырвалось у Ся Гуан.

Другая земля растит других людей. Она не могла представить, как суровые северные горы и воющие ветра могли породить такую нежную девушку, будто сошедшую со страниц сунской поэзии.

Чжу Юй улыбнулась, подалась вперед, и её миндалевидные глаза блеснули:

— А сестрица очень похожа на южанку. Такая мягкая.

Они были слишком близко. Ся Гуан, эта мягкая южанка, почувствовала, как чья-то рука сжала её нервы. Внешне она оставалась спокойной, но внутри всё дрожало, а сердце колотилось, как бешеное. Она невольно отпрянула.

— Не отталкивай меня, ладно?

Чжу Юй смотрела на неё, и даже в темноте её глаза сияли, как у зверька, промокшего под дождем и просящего приюта. Затем она подалась вперед и коснулась губами родинки на носу Ся Гуан.

Струна, натянутая в душе Ся Гуан последние пять лет, вмиг лопнула. В голове, словно в старом телевизоре без сигнала, замелькали помехи, превращая всю рассудительность и самоконтроль в кашу.

Прошлое начало стремительно удаляться, а нынешнее ощущение стало пугающе глубоким.

Ся Гуан отклонила голову, избегая легкого, как поцелуй бабочки, касания, но после короткой паузы сама подалась вперед и впилась в губы девушки.

На следующее утро Ся Гуан, давно не знавшая такого похмелья, проснулась в смятении. Вспомнив, что натворила ночью, она вдруг почувствовала странное спокойствие.

В конце концов, они обе взрослые люди, и некоторые вещи не нуждаются в словах.

Эпифиллум на подоконнике снова превратился в бутон размером с яйцо. Все, что случилось ночью, оказалось таким же мимолетным.

Она встала с кровати, собираясь привести себя в порядок и сходить в ресторан отеля — вчера она весь день питалась лишь лапшой, и сейчас желудок предательски пустовал.

Опуская взгляд в поисках тапочек, она заметила на полу какой-то предмет, похожий на удостоверение личности. Она подняла его — на неё смотрела Чжу Юй.

Фотография была не очень удачной: пустой взгляд, ни капли того сияния, что было в жизни, да и выглядела она совсем юной, видимо, снимали много лет назад.

Рассмотрев фото, Ся Гуан перевела взгляд на дату рождения и в следующую секунду окаменела.

— Твою мать!!! — вырвалось у неё.

<http://bllate.org/book/22326/2338460>